

Естественно при этом, что значительное расстояние, измеряемое сотнями и даже тысячами километров, не могло не накладывать известного отпечатка на все эти памятники отдаленного прошлого ангарской тайги. Уже сейчас начинают выясняться некоторые своеобразные (племенные?) черты неолитических и, тем более, позднейших памятников отдельных районов данной области; встают вопросы, связанные с изучением связей различных этнических групп прошлого, их переселений и взаимодействия культур. Известно, например, что в кургане гунно-сарматской эпохи около села Канта на Алтае найден костюм, поразительно сходный со старинной одеждой эвенков; выясняется (работы Г. Ф. Дебеца), что одновременно происходит некоторое смешение «европеоидного» населения бронзового века с монголоидными элементами, антропологические особенности которых сближаются с физическим типом эвенков. Новые археологические находки в низовьях Ангары дают, затем, представление о каких-то крупных переменах в бытовом укладе и, может быть, в составе населения в конце энеолита—выявляют неизвестную до сих пор и резко своеобразную культуру местной поздней бронзы и раннего железа. Все это указывает на необходимость продолжения систематических исследований в области почти совершенно неразработанной еще древнейшей истории таежной Сибири.

А. Окладников

Новые открытия трипольской археологической экспедиции в 1939 г.

1. Раскопки поселения Коломийщина II

Трипольская экспедиция 1939 г. была организована Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР совместно с Институтом археологии Академии наук УССР. Экспедиция сосредоточила свои работы в том же районе, где велись ею раскопки в предшествующие годы, близ сел. Халепье, Обуховского района, Киевской области, на вновь открытом поселении в урочище Коломийщина¹.

Поселение Коломийщина II расположено на высокой части плато (правый берег Днепра), на юго-восток от сел. Халепье, направо от дороги в сел. Стайки. По площади (250 × 350 м) оно значительно превышает поселение Коломийщина I. В 1939 г. здесь открыты остатки 12 глинобитных жилищ, залегающие в черноземном слое на глубине 0,40—0,60 м. Жилища располагаются на поселении по определенной системе, образуя не совсем правильный круг, в центре которого пока были открыты два жилища.

Раскопки на поселении Коломийщина II были проведены в 1939 г. на значительной площади около 2 000 кв м, причем из всех открытых в этом году жилищ раскопано пять, а также ракушечная куча².

дьяшне к XVII—XVIII вв., с характерным инвентарем и в том числе (в устье реки Тасевой) с остатками типичного передника, украшенного подвесками.

¹ Работы трипольской экспедиции проводились под моим руководством. Кроме раскопок близ сел. Халепье, экспедиция в 1939 г. провела рекогносцировочные раскопки еще на двух поселениях у сел. Владимировка, Подвысоцкого района, Кировоградской области (отрядом руководила В. Е. Козловская) и у сел. Городска, Коростышевского района, Житомирской области (отрядом руководил М. Л. Макаревич). В работах экспедиции также принял участие агроотряд секции Истории агрикультуры ИИМК АН СССР под руководством М. И. Бурского, в составе научных сотрудников И. И. Никитина и Н. И. Саввинова, специально изучавших характер ландшафта и климатические условия эпохи «триполья», погребенные почвы, установление связи эпохи триполья с другими ископаемыми почвами лессовой толщи УССР а также вопросы трипольского земледелия и скотоводства.

² В 1939 г. раскопки жилища № 1 проведены под наблюдением Е. Ю. Кричевского, жилища № 2—Т. С. Пассек, жилища № 3—М. Л. Макаревича, жилища № 4—Н. Л. Кордыш, жилища № 5—Б. П. Безвенглинского, ракушечной кучи—М. Л. Макаревича. Кроме того, в работах экспедиции приняли участие научные сотрудники В. П. Петров, В. Е. Козловская, фотограф В. Н. Горбовець, художник В. В. Селиванов и студенты-практиканты Ленинградского, Киевского и Среднеазиатского университетов.

Жилище № 1 располагалось в центральной части поселения и представляло собой обширное и многослойное залегание до 21 м длины и 6—7 м ширины, ориентированное с запада на восток. Эта прямоугольная в плане постройка состояла из пяти камер, отделенных поперечными перегородками; в трех из них открыто по одной печи, в четвертой—две. В пятой же камере, находившейся в восточной части жилища, вовсе не было печи; это помещение в доме, по мнению Е. Ю. Кричевского, имело, вероятно, хозяйственное назначение—амбара. Основание—«фундамент»—жилища состояло из деревянного настила, перекрытого глиняной «вальковой» обмазкой, обожженной здесь же на месте. Поверх такого деревянно-глиняного настила в доме выкладывался многослойный плитчатый пол, сооружались «под» и печи и различного рода возвышения.

Наряду с большим количеством сосудов, в жилище найдены кремневые орудия (скребки, ножи) и глиняные антропоморфные статуэтки. Среди них заслуживает внимания полулежачая статуэтка, с сильно выдающимся вперед животом и откинутым

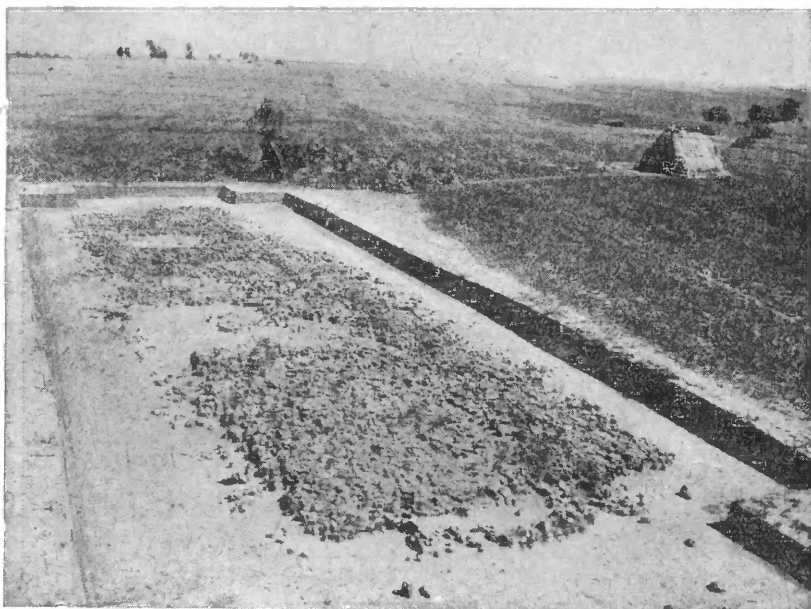

Рис. 1. Ур. Коломийщина II. Остатки жилища № 2. Вид с запада.

назад торсом, изображающая беременную женщину. Поза эта особенно подчеркивает смысловое значение трипольских женских статуэток как объектов магических действий, связанных с представлениями о всеобщем плодородии.

Жилище № 2 находилось в центральной части поселения, параллельно № 1, в непосредственной близости от него. Прямоугольные в плане наслоения оказались остатками самого большого, из раскопанных за последние годы, трипольского дома длиной в 27 м и 6—7 м шириной (рис. 1). Четыре хорошо сохранившиеся поперечные перегородки делили жилище на пять хозяйственных камер; в четырех из них было по одной печи, в пятой—две. Различное количество глиняных наслоений в камерах и приемы их постройки дали возможность наблюдать происходившие в жилище неоднократные переделки и установить постепенность в расширении площади этого большого много-семейного жилища. Это дает указания на разрастание населявших его родовых коллективов и выделение отдельных парных семей в новые домохозяйства.

Удалось выяснить также, в каких частях жилища находился разнообразный хозяйственный инвентарь. Так, в одной из камер большие «грушевидной» формы сосуды с наклонным внутрь краем стояли на специальном возвышении у стены против печи (рис. 2).

Спиралеобразный вдавленный орнамент, техника его нанесения и форма сосудов сближаются с керамикой «культуры» А из раскопок Хвойко в Веремье, Щербановке и Гимнера из Попудни¹. Сосуды этого типа достигали высоты в 0,80 м и предназначались для хранения различных припасов (зерна). Аналогичные по форме сосуды стоят на возвышении и именно против печи на обеих известных моделях Трипольского жилища из Сушковки и Попудни². На моделях, как и в жилище около сосудов, обнаружено несколько плоских нижних камней зернотерок. Ближе к печи и в самой печи находилась посуда иного назначения—большие чаши и горшки для приготовления пищи.

В другой камере открыто округлое (диаметр 1 м) возвышение из хорошо обожженной глины. Оно неоднократно подвергалось исправлению, было покрашено красной краской; его следует считать жертвенным местом в доме, тем более, что и открытые во Владимировке крестообразные жертвенники первоначально были округлыми и лишь впоследствии переделаны на крестообразные³.

Рис. 2. Ур. Коломийщина II. Фрагменты больших сосудов для хранения припасов, найденные в жилище № 2.

В одной из камер жилищ № 2 и 4 внимание привлекла лежавшая на полу куча извести. Было сделано предположение, что эта известь могла употребляться как примесь в глиняную массу для изготовления некоторых сортов трипольской керамики. При равномерном обжиге керамика этого типа отличается большой крепостью. Оказалось, действительно, что масса многих сосудов из раскопок на Коломийщине II содержит такого рода известковую примесь.

Из орудий, найденных в жилище № 2, следует отметить больших размеров мотыгу из гнейса и кремневые скребки. Редкой находкой является глиняная мужская сидячая статуэтка. Характерно, что она, как и сравнительно немногочисленные мужские статуэтки, известные в «Триполье», с одним глазом⁴. Черта эта сближает трипольские мужские изображения с греческим циклопом.

¹ В. В. Хвойко, Каменный век Среднего Приднепровья, «Труды XI Археологического съезда», т. 1; M. H i m p e r, Étude sur la civilisation prémycénienne dans le bassin de la mer Noire, d'après des fouilles personnelles, vol. XIV, Swiatowit, Warszawa, 1923.

² Т. С. П а с е к, Трипольские модели жилища, ВДИ, 1938, № 4 (5), стр. 135.

³ Там же рис. 3 и 4.

⁴ Второе, несквозное углубление имеется у нашей статуэтки в центре головы; см. также G. C h i l d e, Schipenitz a late neolithic station with painted pottery in Bukowina. JRAI, 1923, vol. LIII, tabl. XVII, e.

Среди серии женских антропоморфных статуэток, найденных в небольшом жилище № 3, оказалась одна чрезвычайно миниатюрных размеров—0,025 м. Этот своеобразный глиняный «амулет» воспроизводит точно все черты, известные на больших статуэтках «Триполья».

В жилище № 5 в одной из камер (северной) на полу открыта выложенная двумя рядами плиточных наслоений впадина 1,7 × 1,7 м, глубиной 0,30 м.

Подобное же углубление в полу изображено на одной модели жилища из Попудни, причем там оно находится около женщины, растирающей зерно, и, вероятно, так же как и открытое в 1939 г. углубление, представляет зерновую яму¹.

Наиболее интересной в жилище № 5 оказалась южная камера, где сделана уникальная находка глиняной модели жилища. Помимо того, что до сих пор трипольские модели были известны лишь из раскопок на Уманьщине (Сушковка, Попудня, Владимировка),—эта находка дает изображение совершенно нового типа трипольского дома. Обнаруженная не в целом виде, а в числе девяти фрагментов модель в дальнейшем подвергнется более полной реконструкции, но уже и сейчас возможно использовать ее как новый источник для понимания первобытного жилища (рис. 3).

Если ранее известные в СССР модели, не имевшие кровли, вместе с новыми археологическими материалами помогли проанализировать все детали внутреннего устройства трипольского дома, то коломыйщинская находка впервые позволяет разрешить вопрос о перекрытии такой постройки (рис. 4). Лишь гипотетически, на основании системы расположения столбов внутри дома, в процессе раскопок 1938 и 1939 гг. решалась проблема перекрытия трипольского жилища².

По аналогии с моделями из Моравии, Болгарии, Польши новая коломыйщинская находка изображает модель жилища (овально удлиненную в плане) на ножках, с двускатной крышей³.

Интересно, что при общей двускатности передняя и задняя стороны крыши несколько закруглены. Таким образом, двускатная крыша, перекрывая овально-прямоугольную в плане постройку, давала абсидообразные закругления. Это заставляет видеть в коломыйщинской находке интересный пример изображения типа жилища, известного в археологии под названием «*Arsiedenbau*» и представляющего переходную форму от округлой в плане постройки к прямоугольной.

Кроме жилищ на поселении Коломыйщина II в 1939 г. были произведены раскопки ракушечной кучи, расположенной на склоне в юго-западной части поселения. Занимая площадь около 8 кв. м, культурные остатки ее местами доходили до 0,50 м и состояли,

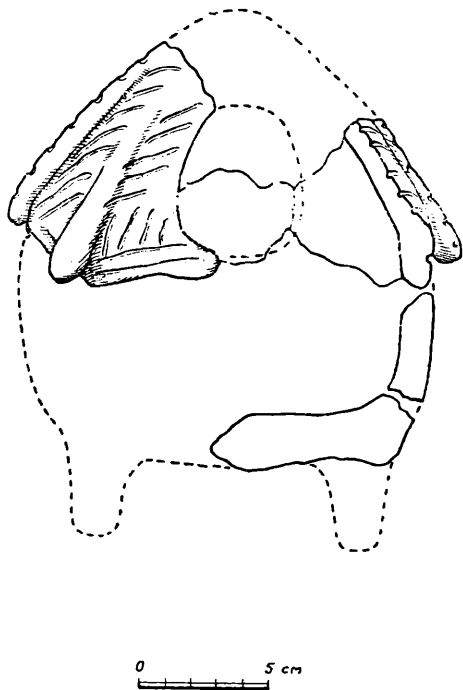

Рис. 3. Реконструкция формы модели из Коломыйщины II.

¹ Аналогичные ямы открыты в жилищах № 11 и 22 на Коломыйщине I.

² Т. С. П а с с е к, Трипольская археологическая экспедиция в 1938 г., ВДИ, 1939, № 1 (6), стр. 268; в 1939 г. нижние части сильно обугленных столбов открыты в жилищах № 1, 2, 4.

³ Подробное описание модели см. в помещаемой ниже заметке Б. П. Безвенглинского, под наблюдением которого велись раскопки жилища № 5, где была сделана находка.

главным образом, из мощного скопления створок речных раковин (*Unio*), костей животных, обломков посуды, единичных костяных и кремневых орудий. Среди них совершенно особое место занимает костяной серп (0,35 м), сделанный из лопатки большого животного (быка?). Ранее известные серпы в «Триполье» были кремневыми.

Одновременно с раскопками экспедиция провела широкую разведку в районе с. Халепе и открыла наряду с другими памятниками по течению р. Сухой Бобрлицы шесть новых трипольских поселений. В отличие от обычного местоположения этого рода памятников на высоких точках рельефа (на плато) обе площадки, раскопанные в урочище Ивкватица у с. Жуковцы, располагались в сравнительно низменных частях на 1,8 м над уровнем р. Сухая Бобрлица.

Эти наблюдения стоят в тесной связи с вопросами климатических условий и древнего ландшафта в эпоху «Триполья» и делают необходимым уточнить высказанную

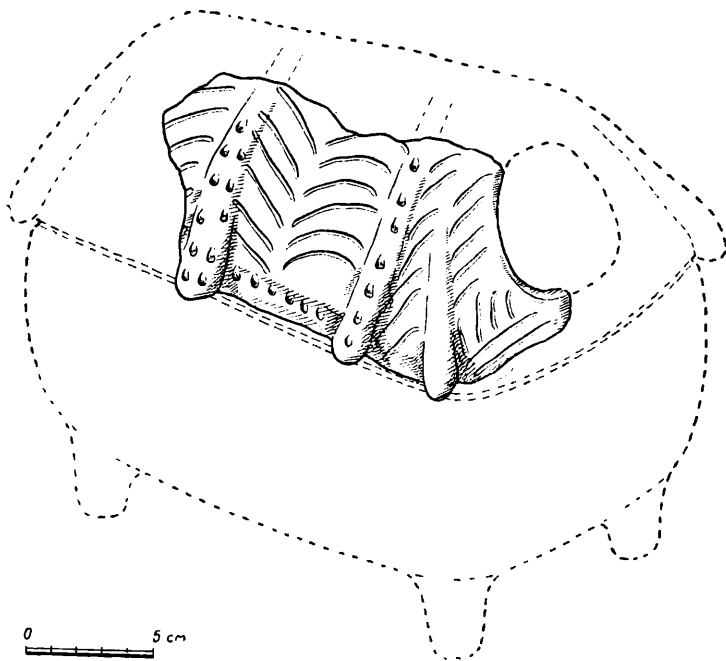

Рис. 4. Реконструкция формы модели из Коломийщины II.

теорию о поймообразном характере (и о высоком уровне стояния Днестра и речных вод) Трипольского плато в изучаемую эпоху¹.

По целому ряду признаков комплекс Коломийщина II (наличие грушевидной формы сосудов, крышек типа «шведских шапок», сосудов из белой массы с полихромной росписью и др.) должен быть отнесен к этапу В/2 моей классификации «Триполья» («Культура» А. Хвойко), ко времени несколько более раннему, чем Коломийщина I². Несмотря на большую общность в характере этих двух, по соседству расположенных, поселений, различие в керамическом инвентаре выступает совершенно четко. Такое же различие в комплексах повторяется и в других районах на территории УССР. Это дает основание считать, что разница в керамике Коломийщины I и II не является местной особенностью, а должна рассматриваться как разница хронологическая.

Объективные данные стратиграфии спирально-ленточной керамики, известные по раскопкам в Румынии (Жукутени А и В) и в Молдавии (Извоар I и II), и другие сопо-

¹ И. Г. П и д о п л и ч к а, Основни риси розвитку ландшафту сучасного трипольського плато. «Наукові записки ІИМК Академії наук УССР, Київ, 1937, кн. 2, стр. 67.

² Этап «С» моей классификации.

ставления этих стратиграфически датированных комплексов с материалами СССР, позволяют поселения Коломийщина I и II отнести к двум этапам (С и В/2) развития «Триполья»¹.

Результаты раскопок 1939 г. по-новому освещают проблему развития родового общества на территории УССР в III и II тысячелетиях до н. э. и вместе с другими материалами по «Триполью» создают тот фундамент, на котором в дальнейшем будут решены актуальные вопросы, выдвинутые советской исторической наукой, об этногенезе древних народов Дунайско-Днепровского бассейна.

Т. Пассек

II. Модель Трипольского жилища

При раскопках поселения Коломийщина II в 1939 г. Трипольской экспедицией сделана интересная находка модели жилища.

Фрагменты модели были обнаружены в жилище № 5 на плитках пола, частью между плитками и даже под ними, так как в месте находки пол жилища подвергся значительному разрушению. Края изломов, как и другие части ее фрагментов, указывают, что модель была разбита уже в древности.

Модель изготовлена из красной отмученной глины, хорошо обожженной. В некоторых местах сохранились следы окраски красного цвета.

Всего найдено 9 фрагментов. Из них 2 удалось соединить с другими. Из полученных, таким образом, 7 частей—2 представляют части крыши, 2 — части пола, 2—фрагменты стены и 1—неопределенный.

Самыми интересными являются фрагменты крыши. Один из них представляет часть двускатной крыши, ближайшую, очевидно, к передней части жилища, с переднего отверстия окна² (рис. 5).

На этом фрагменте видны следующие конструктивные детали. Два стропила в виде выпуклостей шириной от 12 до 18 мм, продолжающиеся ниже остальной части крыши, выступая на 8—10 мм над стеной. По направлению к окну крыша образует заметный поворот, и здесь выступает еще одно несколько изогнутое стропило. В нижней части

Рис. 5. Ур. Коломийщина II. Фрагмент (1) крыши модели.

Рис. 6. Ур. Коломийщина II. Фрагмент (2) крыши модели.

¹ H. S c h m i d t, Cucuteni, Berlin, 1932; R a d u V u l p e, Civilisation précucutenienne récemment découverte à Izvoare en Moldavie, ESA, vol. XI, Helsinki, 1937, стр. 134—146; Т. П а с с е к, La céramique tripolienne, ИГАИМК, Л., 1935, вып. 122.

² Размеры фрагмента: общая длина по периметру 20 см, ширина 9 см, толщина 1—2,5 см, длина стропил 8—9 см.

крыши намечается излом, свидетельствующий об окончании конструкции крыши и о начале плоскости стены. Выступ стены всего 8 мм. Расстояние между стропилами 5,5 см.

Второй фрагмент крыши представляет часть противоположного ската и закругляющуюся, вероятно, заднюю часть крыши¹ (рис. 6). Стропила здесь более выпуклы, но в общем имеют тот же характер. Расстояние между ними также 5,5 см. На этом фрагменте сохранилась большая, чем на предыдущем фрагменте (13 мм ширины и 50 мм длины), часть стены, орнаментированная вертикально идущими параллельными полосками. Начало стены под самой крышей отмечено продольной полоской.

Стропила окрашены орнаментом в виде небольших овальных ямок 3 × 6 мм, сделанных округло заостренным стержнем. Причем стропила, расположенные ближе к изгибу, имеют один ряд их, а более удаленные, по видимому центральные, по два ряда. Такие же ямки расположены по краю крыши между стропилами. Промежутки между последними, а также остальная поверхность крыши покрыты параллельными дугообразно свисающими полосками и нанесены вдавленным орнаментом.

Два фрагмента пола представляют гладкие с внутренней стороны площадки без всяких сооружений и предметов. На наружной стороне их ясные следы прикрепления ножек, на которых стояла модель². На одной виден орнамент параллельными полосками, начинающимися у самого основания ножек.

Фрагменты стены также покрыты орнаментом из параллельных вертикальных полосок. Большой из них слегка выпуклый. На внутренней поверхности их, как и на остальных фрагментах модели, заметны в глине следы от лепки в виде отпечатков пальцев руки.

Переходя теперь к вопросу, каков же был общий вид жилища на основании вышеописанных фрагментов, можно установить следующее: модель помещалась на ножках, как и все известные трипольские модели. В плане постройка была продолговатой, по всей вероятности, не совсем прямоугольной, а скорее овальной. Форма крыши могла не совсем точно соответствовать форме здания. Крыша, как это и предполагалось на основании раскопок, при общем характере двускатности, благодаря стропилам передней части и закруглению задней, приближалась к многогранной. Стропил было 3 с каждой стороны, что подтверждается ритмикой их орнамента (2 ряда ямок на центральном и 1 на крайних). Меньше всего данных на модели мы знаем о высоте стен, которая не превышала 10 см.

Сравнение настоящей находки с моделями трипольских жилищ и моделями, известными под названием домов-урн, подтверждает культовое значение колодийщинской находки.

Б. Безвенглинский

Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла

1938—1939 гг.

Постройка Куйбышевского гидроузла, имеющего громадное значение для хозяйства нашей страны, приведет к затоплению довольно значительной площади среднего Поволжья, вместе с которой уйдет под воду ряд исторических памятников. Это обстоятельство поставило перед Институтом истории материальной культуры Академии наук СССР задачу исследования затопляемой территории.

В 1938 г. была начата работа тремя отрядами. Первый производил исследования на площадке строительства и на реке Каме, второй—на территории от Царевщины до села Ягодного, третий—на левобережье от гор. Ульяновска до Майны. Кроме того были начаты работы по изучению нижней части города Булгары, которая будет залита Волгой.

¹ Размеры фрагмента: общая длина по периметру 26 см, ширина 4,7 см, толщина 1—2 см.

² Размеры ножек: 7 × 12,2 см и 7 × 11,6 см, толщина 1—2,7 см.